

Глава 11. Искры юности

Анонимный форум → Раздел сетевых обсуждений → Группа «Шоу 1»

>>> Общие правила форума (редакция 2025 года)

[Тема]: Сейчас всю крутят полную версию дебютного выступления... У кого после просмотра сердце не сжалось за С. хотя бы на три секунды?

Автор темы: Ума не приложу, хочет ли «Сваха» его очернить или, наоборот, продвинуть...

Всё равно ведь рано или поздно этот материал пришлось бы выпустить, зачем было так долго скрывать? Теперь фанаты Шу просто в слезах утонут. Отличный ход: сначала заставить сопереживать, а потом закрепить преданность аудитории.

1л: Прошу прощения на одну секунду за то, что раньше называла С. блатным выскочкой...

2л: На две секунды...

3л: Ту горную песню С. действительно спел великолепно. Неудивительно, что он получил высший балл — голос такой чистый, пронзительный. Прошло три дня, а он всё ещё звучит у меня в голове...

4л: Наверное, продюсеры думали, что он вылетит уже в первом туре, но Чжоу и Хэ он явно приглянулся, вот и оставили.

5л: Скорее всего так и есть. В этом сезоне он единственный участник «с улицы», без подготовки. Видимо, шоу решило добавить «разнообразия» и пригласило его как временную фигуру, чтобы потом слить... Жалею его уже на две секунды.

В репетиционном зале воцарилась гнетущая тишина.

— Ты точно хочешь играть на гитаре? — Ши Хаочжи, совершенно не заботясь о манерах, сидел на полу рядом с Шу Мином, и вид у него был крайне унылый.

Шу Мин, прижимая к себе инструмент, слегка покачался из стороны в сторону. Он задумался на мгновение, а затем решительно кивнул:

— Точно!

Для этого этапа соревнований и песни, и товарищи по команде распределялись с помощью жребия. Когда Шу Мин открыл список своей группы, он только и смог, что тихо выдохнуть: «Ого!»

Мало того что правила в этот раз были за гранью привычного, так ещё и состав участников подобрался на редкость необычный. Одним из напарников оказался его старый знакомый Ши Хаочжи, а вторым — Шао Гэн, который обычно выступал в паре с Ли Цисяном.

Этот Шао Гэн...

Шу Мин опустил взгляд, пытаясь вспомнить хоть что-то о нём. По логике вещей, раз он так близок с Ли Цисяном, то и с его напарником должен был войти в контакт. Но реальность оказалась иной: Шу Мину казалось, что Шао Гэн намеренно его избегает. За всё время съёмок они едва ли перекинулись парой фраз.

Впрочем, это была не самая большая беда. Настоящая проблема крылась в самой программе выступления. Вокальной группе досталась песня, которая одновременно была и сильной стороной Шу Мина, и его полным провалом.

Ему выпала «сладкая» композиция о первой любви и юности. С одной стороны, Шу Мин идеально подходил на эту роль — он сам был воплощением юношеского обаяния. Но вот с другой... Текст песни раз за разом упоминал гитару, а в середине — о боже! — был предусмотрен небольшой рэп-фрагмент.

Видит небо, за все свои восемнадцать лет Шу Мин ни разу не держал в руках музыкальный инструмент, не говоря уже о гитаре. А рэп и вовсе был для него чем-то из области фантастики.

Мир рухнул! Шу Мин едва не плакал от досады.

Но он прекрасно понимал: если он хочет, чтобы номер удался, просто стоять по стойке смирно и петь — не вариант. В конце концов, это шоу айдолов, здесь важна атмосфера. Участник обязан найти способ запомниться зрителю!

Стиснув зубы, Шу Мин принял волевое решение и попросил у стаффа гитару в качестве реквизита. Не умеет играть? Что ж, он научится!

Шао Гэн и Ши Хаочжи против этой идеи не возражали. Сами они гитарой не владели и к числу фаворитов шоу не относились, так что если лидер команды сможет выделиться и принести им дополнительные баллы, они будут только рады. Но никто не предупредил их об одном нюансе: Шу Мин тоже не умеет!

Этот парень собрался учиться прямо по ходу дела!

Впрочем, сам Шу Мин сохранял спокойствие:

— Я не буду мешать нашим общим репетициям. Учиться буду в свое личное время.

— Если перед самым выступлением результат вас не устроит, я просто не возьму инструмент на сцену.

Стремление выделиться — это личное дело каждого, но подставлять команду, демонстрируя на сцене дилетантство, было бы верхом эгоизма. Шу Мин это ясно осознавал и сразу обсудил этот момент с товарищами.

Ши Хаочжи о таких тонкостях не думал. Он просто сидел на полу, вытянув шею, чтобы рассмотреть кончики пальцев Шу Мина, покрытые свежими волдырями от струн.

— С-с-с... — Ши Хаочжи так бурно отреагировал, будто мозоль вскочила у него самого. — Ну ты и кремень, Сяо Шу! Совсем себя не жалеешь!

Выражение лица напарника было настолько комичным, что Шу Мин едва не покатился со смеху. Он протянул ладонь Ши Хаочжи.

— Потрогай здесь.

Тот испуганно отпрянул:

— Что?!

— Да чего ты боишься? — Шу Мин невинно посмотрел на него. — Просто коснись. Здесь сплошные мозоли.

Это были следы многолетнего крестьянского труда. Пузыри, лопающиеся и превращающиеся в грубую корку — для Шу Мина это был привычный процесс с самого детства. Если бы не сегодняшняя бурная реакция Ши Хаочжи, он бы и не обратил на это внимания. Разве бывает деревенский ребенок без мозолей на руках?

«А-а-а, так речь о мозолях...» — Ши Хаочжи и сам не понял, чего ожидал, но осторожно коснулся руки Шу Мина. Какая жесткая кожа! Он не удержался и провел пальцем ещё раз.

Действительно, мозоли были старыми и сливались по цвету с ладонью. Если не приглядываться, их и не заметишь. Теперь понятно, почему Шу Мин предложил потрогать.

— Это нормально. Скоро кожа огрубеет, и пальцы перестанут болеть, — Шу Мин с гордостью

подбоченился. — Зато скоро я буду тем парнем, который умеет играть на гитаре!
Представляешь, как круто!

Он весело хмыкнул и, случайно подняв взгляд, заметил Шао Гэна. Тот стоял в дверях и, судя по всему, наблюдал за ними уже довольно давно.

«Опять он за мной шпионит, — подумал Шу Мин. — И ходит так тихо, что не услышишь». Впрочем, вид у Шао Гэна был такой, будто ему что-то нужно.

— Что-то случилось? — спросил Шу Мин, потирая щеки, чтобы скрыть улыбку.

Шао Гэн помедлил пару секунд, прежде чем ответить:

— Кое-что здесь оставил.

...Вещь?

Шу Мин огляделся и поднял черный холщовый рюкзак, явно не принадлежащий ни ему, ни Ши Хаочжи. Он припомнил, что видел Шао Гэна с этим рюкзаком пару раз.

— Этот?

Он отложил гитару и подошел к двери, чтобы передать сумку. Когда Шао Гэн забирал рюкзак, их пальцы на мгновение соприкоснулись.

Шао Гэн, стоя в коридоре, слышал весь их разговор. Он видел преувеличенные эмоции Ши Хаочжи и спокойствие Шу Мина. У него действительно волдыри на пальцах? Взгляд Шао Гэна непроизвольно скользнул по руке Шу Мина. И правда — белесые следы на нежной коже, сквозь которые проступала розовая плоть. Ногти при этом были аккуратно подстрижены.

«Должно быть, это очень больно... Так, стоп. Какого черта?!» — Шао Гэн мысленно дал себе пощечину. С чего это он вдруг разглядывает чужие пальцы? Опасаясь, что Шу Мин заметит его замешательство, он резко одернул руку:

— Спасибо.

Слишком сухо. Шао Гэну хотелось как можно скорее исчезнуть, он крепко сжал лямку рюкзака, но перед тем как уйти, всё же не выдержал и спросил:

— Уже поздно. Ты всё ещё не уходишь?

Едва слова сорвались с губ, он пожалел об этом. Ему не следовало проявлять участие. В глубине души Шао Гэн был уверен: Шу Мин далеко не так прост, как кажется.

Его напарник Ли Цисян с тех пор, как сошелся с этой компанией, стал вести себя крайне странно. Шао Гэн знал Ли Цисяна три года, и хотя они не были лучшими друзьями, он понимал его характер. Ли Цисян никогда не искал врагов и не вступал в открытое противостояние с кем-либо, пока в его жизни не появился Шу Мин. Теперь же Ли Цисян то и дело шел наперекор правилам и здравому смыслу.

Всё указывало на то, что это влияние Шу Мина. Поэтому Шао Гэн испытывал к новичку необъяснимую настороженность.

«Не приближаться, не смотреть, не сочувствовать...» — Шао Гэн повторил это про себя как мантру. Только деловые отношения в рамках одного выступления. Ничего больше.

Шу Мин промолчал, а вот Ши Хаочжи вскочил с пола, отряхивая штаны:

— Да-да, идем. Уже почти полночь.

— Сяо Шу, ты с нами? — спросил он.

Шу Мин в шутку заворчал:

— Да иди ты уже! Иди, не мешай мне репетировать.

— Ладно-ладно, только не засиживайся!

Ши Хаочжи уходил, постоянно оглядываясь, но увидев, что Шао Гэн уже почти скрылся за поворотом коридора, припустил за ним бегом.

На Втором публичном выступлении, помимо гитары, Шу Мина ждало ещё одно испытание — рэп. С чувством ритма у него всё было в порядке, но отсутствие опыта прослушивания подобной музыки сказывалось на подаче. Не хватало того самого «драйва» и манеры.

К счастью, фрагмент был коротким, а сама песня — легкой и жизнерадостной, так что к рэпу не предъявляли завышенных требований. Но возникла другая сложность: дикция.

В обычной жизни это было незаметно, но в скоростной читке Шу Мин обнаружил, что его язык заплетается. Стоило ускориться, как слова превращались в кашу. Оказалось, что при быстром темпе он перестает четко разделять некоторые звуки, характерные для столичного произношения.

Мир рухнул во второй раз.

Видимо, из-за того что в повседневной речи он привык чеканить каждое слово, этот изъян не проявлялся. Теперь же ускоренный темп обнажил все слабые места.

«Как же сложно дается этот язык...» — сокрушался он.

К тому же в его рэпе то и дело проскальзывали нотки деревенского говора. Будь это агрессивный, быстрый трек, можно было бы даже адаптировать его под полноценный диалект и сделать это «фишкой» номера. Но ведь это была милая песня о любви!

Деревенский рэп в романтической композиции... Шу Мин представил это на мгновение, вздрогнул и яростно затряс головой, прогоняя навязчивый образ. Слишком странно! Значит, нужно довести нормативное произношение до идеала.

Благо, наставники не оставили его в беде. Чжоу Хэбинь, курировавший их группу, не только учил его основам игры на гитаре, но и ежедневно помогал отрабатывать читку. Прогресс был налицо! Пусть Шу Мин всё ещё не мог говорить со скоростью пулемета, но заученный текст он выдавал без единой запинки.

Шу Сяомин определенно заслужил аплодисменты!

Несмотря на трудности, Шу Мину нравилась эта жизнь. Время, когда каждый вложенный грамм усилий приносит результат, не кажется тяжелым. Возвращаясь по ночам из зала, он с нежностью смотрел на всё вокруг: на фанатов, которые здоровались с ним, на распускающиеся цветы, на листья, трепещущие под порывами вечернего ветра.

Приятные сюрпризы продолжались. Однажды во время утренней пробежки Шу Мин издали увидел Цзян Итяня, который активно махал ему рукой:

— Сяо Шу!

— Нам только что сообщили: сегодня будут дополнительные сборы. Выбрали общую песню для финала второго концерта. Кураторы сказали, нужно отрепетировать.

Пока они шли в зал, им то и дело попадались другие участники. Кто-то на ходу сунул Шу Мину пакет с завтраком, который тот ловко поймал; кто-то по-свойски приобнял его за плечо:

— Ну вы и сони, ребята...

Шу Мин в это время сосредоточенно жевал свое «топливо» — вареное яйцо. Без воды оно шло с трудом. Горло пересохло, еда буквально встала колом!

Шу Мин уже готов был скорчить «страдальческую гримасу», а рядом кто-то продолжал без умолку тараторить: «Сяо Шу то, Сяо Шу сё, Сяо Шу, посмотри налево...»

Шу Мин очень хотел ответить, но рот был занят. Раз нельзя договориться словами, придется устранять источник шума радикально!

Очистив второе яйцо, Шу Мин с молниеносной быстротой отправил его прямым в рот болтливому напарнику.

— М-м-мпф!

Мир мгновенно погрузился в блаженную тишину.

Шу Мин с довольным видом вскинул брови. Сердце его пело от триумфа. Окружающие взорвались хохотом — веселое настроение сопровождало их весь путь.

В студии Шу Мина ждал новый восторг. Стоило ему взглянуть в ноты, как глаза его загорелись. Какой чудесный текст!

За прошедший месяц Шу Мин сильно изменился. Теперь он уже не был тем растерянным новичком — он научился читать с листа и понимать музыкальную грамоту. Он тихонько напел мелодию, и взгляд его стал ещё лучезарнее. Это было по-настоящему красиво.

Те, кто дошел до этого этапа, были талантливыми ребятами, так что после нескольких прогонов хор зазвучал слаженно. Наставники даже добавили несколько несложных движений. Под руководством дирижера участники, сжимая в руках листы с нотами, запели:

«Прошу, следуй за мечтой в своём сердце...»

«Сегодня нам не стоит грустить, ведь впереди ещё долгий путь».

Шу Мин стоял плечом к плечу со своими товарищами, с которыми делил все тяготы тренировок. Все были предельно сосредоточены. Голоса эхом разносились по огромному залу:

«Пусть твои глаза сияют ярко...»

«Я верю: вчерашние песни мы снова встретим в нашем новом хоре».

Пение становилось всё увереннее, а за окнами сияло яркое солнце. В этот миг юноши, сражающиеся за свое будущее, забыли о конкуренции и обидах. Они крепко сжали руки друг друга и подняли их высоко над головами. По словам наставников, во время выступления сверху

на них посыпается золотой дождь из конфетти.

«Не нужно больше прятаться, ты должен стать сильнее...»

«Пусть в глазах не будет слез от поражений, лишь немой взгляд поддержки...»

«Мы продолжаем расти день за днем, ища свое направление...»

Атмосфера была непередаваемой. Шу Мин до сих пор хранил в сердце множество прекрасных надежд на будущее. Он с нетерпением ждал момента, когда фанаты услышат эту песню. Ведь она и правда была замечательной!

В глазах Шу Мина отражались крупинцы солнечного света.

И самой главной, просто великолепной новостью стало то, что на его счет поступила первая... зарплата!

Шу Мин перевел деньги домой и, посоветовавшись с тётушкой, отправил часть суммы в качестве пожертвования в деревенскую школу. Теперь у каждого ребенка будет шанс вовремя сдать учителю летние задания.

Так, под звуки общего хора, Второе публичное выступление неумолимо приближалось.

<http://bllate.org/book/16119/1582697>